

Ася
ПЕТРОВА

Селин
СААДИ

ВЫНУЖДЕННО

Женаты

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ СТРОПТИВОЙ

Ася Петрова

Вынужденно женаты.

Перевоспитание строптивой

<https://litres.ru/74213384>

Аннотация

— Всё, Стахов, я в последний раз твою задницу прикрываю, понял? Больше не буду. Ей-богу, не маленький уже!

— Есть, товарищ полковник.

Улыбаюсь краешком губ. Знал, что он отгадет, это дело времени.

— Я могу идти?

— Эй, нет, стой, — резко тормозит меня. — Давай-ка, Стахов, услуга за услугу. В этот раз я тебя не просто так отмазываю.

Мои брови удивлённо взлетают вверх. Такое впервые.

Нет, полковник, конечно, поручает иногда свои просьбы, но обычно не в таком формате.

— Даже заинтриговали, Макар Дмитриевич.

— А я тянуть кота за яйца не буду, — он со стуком открывает ящик своего стола и с таким же хлопком кладет фотографию на поверхность, двигая её ближе ко мне. — На, смотри. Красивая?

Скептически усмехаюсь. Вглядываюсь в фото молодой девицы.

Ну, красивая, да. Блондиночка такая, пухлогубая, глазки такие тоже ничего. Да и фигурка зачётная.

— И кто это?

— Нравится?

— Хорошая баба. Только понять не могу, на кой вы мне её фотографию подсунули.

— А это, мой дорогой, и есть моё условие. Это Камилла, дочка моя. Ей двадцать шесть, она абсолютно неуправляема, выбилась из-под рук. Устал я уже от её выходок.

— Хотите, чтобы я её наказал?

По иронии судьбы, в голове тут же вспыхивает картинка, как эта аппетитная задница выпячивается вперед, а я ударяю ладонью по ней.

— Да, — рявкает полковник. — Не просто наказал. Женишься на ней, будет жить с тобой в гарнизоне. Может, уму-разуму научится. Покажешь ей суровую жизнь.

Книга выходит в рамках литмоба "Вынужденно женаты":

Содержание

Глава 1. Евгений	5
Глава 2. Камилла	10
Глава 3. Камилла	18
Глава 4. Евгений	23
Глава 5. Камилла	29
Глава 6. Камилла	35
Глава 7. Камилла	42
Глава 8. Камилла	47
Глава 9. Евгений	53
Глава 10. Камилла	58
Глава 11. Камилла	64
Глава 12. Камилла	70
Глава 13. Камилла	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Евгений

— Стахов, твою мать! Ну какого черта вы сбили этот дрон? — рука полковника Воронцова с тяжелым стуком опускается на деревянную поверхность стола. — Блядь, в который раз ты, майор, нарушаешь приказы.

Опираюсь поясницей о спинку стула, так и не присев.

Я прекрасно понимал, для чего меня к себе вызвал Воронцов. И был готов к его гневу.

В первый раз что ли?

— Товарищ полковник, объект был слишком на низкой высоте. Другого варианта не было, кроме как сбить. Но зато мы выяснили важную информацию и...

— Стахов! Это была последняя капля в море, — чуть ли не брызжет слюной. — Пиши рапорт. Устал я с тобой возиться.

Блядь, ну приплыли.

Да, я ослушался приказа. Да, уже не в первый раз. Но я, мать его, знаю свое дело. И никогда не рискую, если в чём-то не уверен.

Сука, иногда это вынужденная мера. Риск бывает оправдан.

— Товарищ полковник...

— Даже слышать ничего не хочу, — Воронцов выставляет руку вперед. Обычно он всегда в первые минуты очень

агрессивен, но потом оттаивает.

Но, судя по его выражению лица, сейчас не тот случай.

— Женя, — он вдруг резко садится обратно в свое кресло, устало потирая лицо. — Ты понимаешь, что по краю ходишь? За последние полгода три нарушения приказа. Я уже должен был тебя нахрен убрать... Если бы не твой ум, способности и мое умение убеждать, то тебя бы здесь не было. Думаешь, там зуб не точат?

— Я прекрасно понимаю, Макар Дмитриевич. Но и вы меня поймите, они там сидят сверху и не видят всю картину, а мы с пацанами в полях. И я бы никогда не стал рисковать, если бы не понимал, чем это может обернуться. Мы с вами уже столько лет вместе. Думаю, вам это и так известно.

— Черт ты! — беззлобно ругается, махая в мою сторону рукой. — Точно на пенсию уйду. Нервов с вами никаких.

— Да куда вам на пенсию-то? Вы любого молодого как орех перегрызете.

— Всё, Стахов, я в последний раз твою задницу прикрываю, понял? Больше не буду. Ей-богу, не маленький уже!

— Есть, товарищ полковник.

Улыбаюсь краешком губ. Знал, что он оттаит, это дело времени.

— Я могу идти?

— Эй, нет, стой, — резко тормозит меня. — Давай-ка, Стахов, услуга за услугу. В этот раз я тебя не просто так отмазываю.

Мои брови удивлённо взлетают вверх. Такое впервые.

Нет, полковник, конечно, поручает иногда свои просьбы, но обычно не в таком формате.

— Даже заинтриговали, Макар Дмитриевич.

— А я тянуть кота за яйца не буду, — он со стуком открывает ящик своего стола и с таким же хлопком кладет фотографию на поверхность, двигая её ближе ко мне. — На, смотри. Красивая?

Скептически усмехаюсь. Вглядываюсь в фото молодой девицы.

Ну, красивая, да. Блондиночка такая, пухлогубая, глазки такие тоже ничего. Да и фигурка зачётная.

— И кто это?

— Нравится?

— Хорошая баба. Только понять не могу, на кой вы мне её фотографию подсунули.

— А это, мой дорогой, и есть моё условие. Это Камилла, дочка моя. Ей двадцать шесть, она абсолютно неуправляема, выбилась из-под рук. Устал я уже от её выходов.

— Хотите, чтобы я её наказал?

По иронии судьбы, в голове тут же вспыхивает картинка, как эта аппетитная задница выпячивается вперед, а я ударяю ладонью по ней.

— Да, — рявкает полковник. — Не просто наказал. Женишься на ней, будет жить с тобой в гарнизоне. Может, умразуму научится. Покажешь ей суровую жизнь.

Сначала мне кажется, что это шутка. Я даже коротко посмеиваюсь.
Только выражение лица полковника ни капли не меняется.

— Это вы без меня, товарищ полковник. Я вот в эту муть вязываться даже не буду. Я не семейный человек и точно не воспитатель для взбалмошных девиц. При всём уважении, Макар Дмитриевич, но я пас.

— Отказываешь, значит? — буравит меня взглядом.

Киваю молча, у самого настроение ниже плинтуса. Не ожидал такой подставы.

— Ну хорошо, Стахов. Тогда пиши рапорт. Надеюсь, ты понимаешь, что с твоим поведением тебя особо никуда не возьмут. А я содействовать не буду.

Вот сука! Специально ставит такие условия, из которых хуй выберешься.

Стискиваю почти до хруста челюсть.

— И как долго должен длиться этот спектакль? — рявкаю на весь кабинет.

— Пока она человеком не станет и не начнет думать головой.

— А если не начнет?

— Даю вам полгода, майор. Не начнет, тогда... — разводит руками в стороны. — Такова судьба.

Машу головой в разные стороны.

Да не... херня какая-то.

Я и брак? Ещё и с дочкой полковника?

— Блядь, — непозволительно вырывается при начальстве. — По рукам.

— Вот и отлично, — Воронцов тут же меняет гнев на милость, потирая руки. — Сейчас позову её. Сразу познакомитесь. Только она не в курсе пока... Ну, того, что вы женитесь. Но я тоже ей поставил условие, у неё нет выбора.

Он размашистым шагом преодолевает пространство кабинета, выходит, пока я в ахуе стою и перевариваю услышанное, а возвращается уже с девицей.

Секунда, и её цепкий холодный взгляд мажет по мне с презрением и каким-то холодным недружелюбием.

Она безусловно охуенно красивая. Намного лучше, чем на фото.

Но, судя по её взгляду, характер там и правда дрянь. И нам точно будет очень сложно ужиться вместе.

Но я был бы не я, если бы не принял новый вызов!

Листайте дальше, познакомимся с героиней)

Глава 2. Камилла

Вот это конечно обстановка.

Разглядываю стулья, которым явно побольше, чем мне будет, и покрашенные в темно-зеленый цвет стены.

Мрачно здесь.

Да и вообще, складывается ощущение, что для этих мест время будто остановилось.

— Здравствуйте, — обращаюсь я к дежурному через маленькое окошко: — Я к полковнику Воронцову.

Он нехотя отрывается от экрана своего телефона, на котором идет какой-то футбольный матч, и в меня вперивается хмурый взгляд.

Вскидываю бровь, беззвучно удивляясь такому неуважению. Хотя, о чем это я?! Он потому и сидит в дежурных.

Очень хочу надеяться, что в части отца больше таких индивидуумов не наблюдается.

— Вы ему сообщите, пожалуйста, — тяну губы в притворной улыбке: — Что пришла Камилла Воронцова...

Рядовой тут же подбирается в своем древнем кресле. Внутренне пишу себе в заметку, чтобы рассказать отцу.

Не то, чтобы я стукачка, но конкретно этому экземпляру не помешает пара нарядов...или как там это правильно у них, я уже и забыла.

Раньше, когда я была маленькой, нас хорошенько помота-

ло по разным военным городкам. Пока была жива мама переносилось легче, а вот когда она умерла, стало совсем невозможно.

Я уже даже и не вспомню того, как мы жили на чемоданах, и как вообще справлялись в военных общежитиях. Мозг будто сохранил лишь редкие яркие вспышки прошлого вместо целостной картинки.

Но как раз через пару лет после смерти мамы отец осел в Москве в попытке окружить меня стабильностью. И за это я ему тысячу раз благодарна.

Сложно представить, как бы я в таких местах выживала будучи в старшей школе или в университете. Невозможно ведь даже существовать в такой глуши.

— Так точно, командир, — голос рядового за окошком отрывает от мыслей и разглядывания пошарпанного фойе части: — Пройдемте, я провожу.

Киваю, чуть вскинув выше подбородок и поправив меховой ворот своей куртки. На телефон то и дело падают уведомления, но это наверное опять директ разрывается после моего последнего поста. Еще во времена учебы я начала вести небольшой блог о жизни. Сначала короткие опусы на тему каких-то событий, затем уже разговоры о высоком.

А сейчас это, по сути, мое дело. Только мало кто ценит и видит те силы, что ты вкладываешь. Ведь никто даже не представляет, что такое взять и снять, например, тридцатисекундный ролик о своем режиме дня. Говорю, потому что

переснимала его трижды, доводя до ума.

Папа конечно же скажет, что это все опять мое «бабье фуфло». Но я привыкла к тому, что мы всю жизнь с ним боремся. И несмотря ни на что даже в этой борьбе я его бесконечно люблю, только не выношу давления. А Макар Воронцов как раз тот, кто только и давит властью, авторитетом, а ещё своими военными замашками. Но, говорят же, яблоко от яблони... вот мы и воюем.

— Полковник попросил подождать, можете присесть, — опускаю взгляд на красную обивку стула.

Молчу о грязновато протертой середине этого потрепанного временем предмета мебели.

— Я постою, спасибо...

Лезу в телефон, надеясь, что апартаменты папы будут хотя бы как три отельные звезды. Но что-то подсказывает, что мои надежды не оправдываются. Уповаю лишь на то, что то, как сильно я соскучилась, переключит мое внимание на детали в этот уикенд.

В момент как я придумываю новую тему для поста, и уже пишу в заметки идеи для видео, дверь в кабинет резко открывается.

— Камилла, — поставленный голос военнослужащего тут же заставляет меня широко улыбнуться.

— Привет...

Подхожу к нему, а он привычно оставляет поцелуй на моей макушке.

— Не запуталась? — спрашивает он, кривя рот в своей едва уловимой улыбке.

— Ну здесь хоть все и по старинке, но интернет ловит, — кручу в воздухе телефоном.

Он качает головой, а затем указывает подбородком на дверь.

— Опять эти твои интернеты... Идем, у меня для тебя новости.

Если честно, именно этого я и боялась. Последний наш разговор перед приездом сюда был на повышенных тонах. И не то, чтобы я не считаю себя виноватой... Моя вина есть, я отвлеклась, но по факту это случайность, а отец совсем не верит и слишком остро воспринял.

— Пап, по поводу машины, — перехожу к делу, чтобы смягчить его.

Авария, в которой я даже не виновата, но все кругом пытаются сделать меня козлом отпущения.

— Не сейчас, дочка.

Ну конечно, наивно полагала, что получится разговор, но очевидно нет.

Мы входим в кабинет. Тут бесспорно получше, чем в той части, что я видела внизу, но все равно пахнет старьем и советской мебелью.

Хмуро смотрю на мужчину, который с идеальной военной осанкой стоит посередине кабинета.

В глаза бросается будто неприязнь во взгляде, которая ве-

ет льдом на всю округу.

— Камилла...

Папа тем временем озвучивает, якобы представляя меня.

— Добрый день, — осторожно отвечаю, но интуиция вопит о том, что здесь что-то не так.

Военный молча осматривает меня с головы до ног. Медленно, оценивающе и снисходительно. Доброжелательность и воспитание явно не его качества. Хотя, казалось бы, майор, судя по погонам.

— Вы закончили?

Скрещиваю руки на груди, чуть склонив голову в ответ на его разглядывания.

— Я ещё даже не начал.

Хриплый голос дает ответ, вызывая у меня саркастично вздернутую бровь.

— Камилла, хватит.

Слышу голос отца и медленно перевожу глаза на него.

— Пап, что это такое? Не объяснишь?

Моя сирена внутри орет бежать менять билет в аэропорту, а учитывая, что отец молчит, то она права.

— Присядь, — мотаю головой, и он знает, что не сяду.

Вижу, как мужик рядом скрещивает руки за спиной и остается в кабинете. Любой бы адекватный уже вышел. Но это ж военные. Отдельная каста.

— Вам не кажется, что уже пора бы и честь знать?

— О, ты ещё самого главного не слышала, чикуля...

Он усмехается, чуть опустив взгляд в пол.

— Это у тебя такая месть, отец? Я должна находиться в компании недалеких солдафонов? — прищуриль глаза, смотрю на отца.

А он будто ожидая того момента, когда я начну злиться, произносит.

— Ты выйдешь замуж, за этого, как ты говоришь, солдафона...

Не удается сдержать собственный смех. Немного нервный, и полный неверия.

— Пап, о чем ты?! Во-первых, что это? Мы в каком веке живем?... Во-вторых, мне рано, ты и сам это говорил неоднократно. И удивительно, но это вероятно первый раз когда я с тобой согласна... — внутри поднимается волна тотального неприятия: — В третьих, да мы говорить даже не сможем.

— Камилла!

Отец цедит сквозь зубы, оставляя звонкий удар ладонью по деревянному столу. А второй, скалой застыл посередине и, молчит.

— Подождите, так вы оба это придумали? — шестеренки моего мозга крутятся со скоростью света: — То есть ты насильно готов выдать меня замуж?! За что? — с ужасом смотрю на отца: — Что взамен то?!

— Взамен, доченька, — начинает он тихо, но оттого это и звучит опаснее: — Если ты не выходишь замуж за этого человека — я больше не обеспечиваю тебя.

В ступоре пытаюсь расшифровать ответ, я ведь и сама тоже зарабатываю. Пока не всегда стабильно, но это уже куда лучше, чем было в самом начале.

— В каком...

— Квартиру твою я продам, — он продолжает нарочито медленно: — Машину ты уже угробила, спасибо... Обеспечение твоего существования будет лишь на твоих плечах.

— Хочешь сказать, что в Москву тоже не вернешься, перестанешь быть мне отцом, да? Вот так откажешься?

Кулаки невольно сжимаются, но я никогда не покажу своих эмоций. Этому он как раз меня с самого детства научил. А теперь и недоволен, что я так похожа на него.

— Ты ведь каждый раз кричишь, что самостоятельная. Работать не идешь, деньги не считаешь, тратя так будто дочка миллионера. Возомнила себя светской львицей, и мозги все просветила на этих своих сборищах!

Единственное, чего я не перевариваю, так это унижения. И отец прекрасно знает, потому что эта черта у нас на двоих. А он в эту секунду топит и себя, в том числе.

Вздергиваю подбородок, понимая, что открытым огнем здесь нет смысла отвечать. Тут нужно быть умнее и проворнее, заходить с тыла противника...

Посылаю взгляд на застывшего майора, который прищурив взгляд наблюдает за этой сценой.

Хочешь сделку, товарищ военно командующий? Окей... только потом не нужно плакать, когда от этого захолюстят

останутся руины.

Посылаю в отца искусственную улыбку.

— Свадьбу планируете с водкой и деревянных скамейках, я так понимаю? На голову платок мне вместо фаты повязать?

Дорогие наши, очень рада вас видеть на страницах нашей новинки ##

История будет очень эмоциональной, обещаем настоящего мужчину, дерзкую героиню и очень сильные чувства с ХЭ.

Будем благодарны за вашу поддержку, это очень ценно для нас, и поможет истории в продвижении)

Если начало вас заинтересовало, давайте наберем 300 # и мы выложим сегодня до 18:00 еще одну главу + визуал наших героев)

Приятного чтения!

Глава 3. Камилла

Провожу пальцем по пыльной полке, оставляя след. Брезгливо морщу нос и передергиваю плечами.

— Так, — гордо поднимаю подбородок, — Видимо, мы оба в долгу перед моим отцом, не думаю, что ты, майор, согласился на этот цирк добровольно. Давай заключим сделку, в таком случае... Что хочет мой отец? Свадьбу и моей покорности, так?

Майор удивленно застывает посреди комнаты, с усмешкой на меня взирая. Не отвечает, лишь молча смотрит.

Я продолжаю осматривать обстановку в его квартире, понимая, что жить здесь я не стану.

— Ладно, — понимая, что ответа не дождусь, продолжаю говорить, — Мы можем сыграть перед моим отцом. Я покажу примерную дочь, ты там свою сценку отыграешь. До свадьбы доводить не будем... Поссоримся перед загсом, мол, не сошлись характерами и так далее. Идет?

Я уверена на все сто процентов, что он согласится. Но этот мужлан лишь хмыкает и складывает руки на груди, игнорируя мою протянутую ладонь.

— Нет, — коротко бросает, — Там твоя комната, — кивает головой на закрытую дверь, — Швабра в кладовке, ведро там же. В магазине на соседней улице можно купить моющие средства. На ужин, невестушка, будь добра, приготовь что-

нибудь простое, но сытное. Я люблю домашнюю еду. Буду к часам семи, не скучай.

Хлопаю глазами, не веря в услышанное.

Что он сейчас сказал? Мне не послышалось?

— Стой, — бегу за ним, когда он уже выходит из квартиры, — Ты больной, да? Я не собираюсь здесь убираться, а уж тем более для тебя готовить. Ты слышал о равноправии, нет? Может, слышал о партнерстве? Служанкой к какому-то майору я не нанималась, понял?

— Не понял.

Он либо тупой, либо хорошо играет тупого...

Начинаю закипать и злиться. Я была уверена, что он согласится. На кой фиг ему этот брак?

Мы явно из разных миров, и если бы не прихоть моего отца, эти миры никогда бы не пересеклись. Даже в параллельной реальности.

— Повторить? — зло рычу на него.

— Не надо, кукла.

— Так, понятно, — от досады рычу в полный голос, — Значит, по-хорошему ты вопрос решать не хочешь...

Нервным движением дергаю бегунок на замке своей сумки, достаю телефон, клацая по сенсорному экрану.

Гудок, потом еще и еще... А потом сброс звонка.

— В квартире связь плохая, — он смотрит на меня, как на зверушку в зоопарке, — Но если тебе нужно срочно позвонить, можешь вернуться к штабу главному, либо в лесу еще

неплохо ловит. Только аккуратнее по лесу гуляй, у нас тут в Забайкалье животные разные водятся.

Больше с этим идиотом разговаривать я не намерена, показываю ему средний палец, чуть ли не пыхтя от гнева.

Устрою я тебе сладкую жизнь, женишок. Ты еще умолять меня будешь, чтобы я прекратила тебе ее портить.

Стахов, или как его там, пожимает плечами, мол, разговор окончен.

Дверь напротив открывается, на пороге лестничной площадки появляется миловидная девушка примерно моего возраста. Она выкатывает коляску с младенцем, щебеча с ним ласково.

— Ой, Женя, привет!

Лучезарно улыбается майору.

— Привет, Вера. Гулять идете?

— Да, а то совсем на дневной сон не уложить. Такой он капризный, ужас. На Митю похож.

— Да уж, твой муж тоже любит характер показать.

Они оба словно меня не замечают, продолжая разговаривать о своем.

Громко кашляю, привлекая внимание к своей персоне.

— Ой, — девушка улыбается еще шире, — Простите, не заметила, что Женя не один. Стахов, неужели остепенился? Девушка в твоей квартире — это что-то новое.

— Ага, это моя невеста. Камилла. Знакомьтесь.

— Ох, ничего себе... И молчал как партизан, главное, не

говорил ничего про свою невесту. А я Вера, — она машет мне рукой.

Чувствую, как вновь закипаю от злости.

Это уже не цирк. Это клиника.

— Вер, слушай, моя ничего здесь не знает, — одним движением рук хватает меня за талию, притягивая к себе, — Возьмешь ее с собой прогуляться, пожалуйста? Магазин надо показать, а то боюсь потеряется. Сейчас связь глушат знатно.

— Конечно, Жень, не переживай.

Я не успеваю даже вставить слово, как они договариваются обо всем без меня, и майор исчезает, спускаясь быстрым шагом вниз по лестнице, оставляя меня один на один с этой девушкой и орущим младенцем.

Полный пипец!

Дорогие, спасибо за вашу активность, очень приятно! ##

Приглашаем вас окунуться в яркую историю нашего литмоба)

<https://litnet.com/shrt/hS3N>

- Что за сцену ты устроила? – спрашивает Артём, застёгивая ремень.
- А ты думал, я буду обсуждать случившееся при этой...?
- А что, собственно, случилось, Алиса?
- Ты сейчас издеваешься? Артём, у нас свадьба через две недели.
- И? Я разве обещал хранить верность?
- Что? Что ты говоришь такое? Отношения, брак... Они пред-

полагают верность, Артём! Если бы я знала, что ты живёшь по другим принципам, я бы не согласилась выйти за тебя замуж! – почти кричу последние слова.
 Артём только больше хмурится.
 - Что значит «не согласилась бы», Алиса? У тебя разве выбор есть?
 - Выбор есть всегда. Да я...
 - Так, стоп, - обрывает меня Артём. – А-ну скажи мне, девочка, тебе отец рассказал, что послужило поводом к нашей свадьбе?
 - Поводом к свадьбе? Я думала, что мы...
 - Твою мать, - зло выдыхает он, - только не говори, что не знаешь правду?
 - Какую ещё правду, Артём?..

Глава 4. Евгений

Шагаю по территории гарнизона, а кулаки до сих пор раз-
жать не могу.

Бесячая девка у полковника.

И не то чтобы сдался...не в наших это правилах. Но эта
«фифа» с полуразворота заводит. Воронцов знал ведь, что
до горячки трясти меня будет. Ещё и надавил-то, прекрасно
осознавая, что я прав.

— Здравия желаю, товарищ майор! — доносится отку-
да-то справа.

— Рядовой Воынин, наряд хочешь? — смотрю, как он
выкидывает окурок от сигареты.

— Никак нет, товарищ командир!

Орёт на всю округу, пытаюсь на ходу держать стойку смир-
но.

— Вольно, Воынин. Чего надо? — хмуро смотрю на па-
цана.

— Товарищ майор, — мнётся малый, вижу же: — В увал
надо очень...

Аж морщится весь, будто сожрал чего негодного.

— Ты ведь был пару недель назад...

Не то, чтобы я не считаю нужным отдыхать. Однако под
моим командованием поблажек быть не может.

Мы раньше, если выберемся раз в два месяца и рады, а

сейчас всё мало. Все и жизни хотят, и погонны почётные гордо носить. Да только ни хрена так не получится.

— Невеста у меня там одна...

Краснеет аж бедный.

Невеста. И у меня, мать его, невеста...

Думаю об этой чёртовой сделке с полковником, и снова зубы в пыль стираются.

— Волынин, а дежурства твои, кто заберёт? — вскидываю бровь с ухмылкой на лице.

— Так, я это, договорюсь...

— С замкомом тоже договоришься? — бросаю, ускоряя шаг.

— Так вы же начальник штаба...

— Именно поэтому у тебя есть командир по работе с личным составом, рядовой.

— Есть, товарищ командир!

За спиной голос парня аж на октаву выше взлетает.

Подхожу к зданию части, чтобы, наконец, уйти в то, что умею и знаю. Хотя голова забита лишь фактом, что в моём жилище сейчас эта московская звезда.

В холодильнике там пусто, так что придётся сесть ей на детокс или как там у них это называется.

Усмехаюсь мыслям. Ничего, таким как она полезно. Сделку она предлагает...

Киваю мимо проходящим сослуживцам, отдающим честь.

Не представляет ведь с кем связалась, и более того, ещё

не знает всех правил, что ждут её впереди. Прямо, блядь, посмотреть на это хочется. Уверен, взорвётся принцесса.

Сажусь за стол и снова здесь кипа бумаг. Одно подпиши, второе посмотри. Бюрократия эта в печёнках уже, да только чем выше звание, тем больше.

Говорили мне, сядешь в кресло начштаба и расслабишься. Хрень в том, что цели такой и не было. Была б моя воля, я бы в бункере закрылся с картами и лично врагов отслеживал.

— Пришли последние разведданные?

Говорю, как только секретарь появляется около стола с новой папкой.

— Никак нет, командир.

Чуть ли не рычу в монитор старого компьютера.

— Подготовь всё, что нужно подписать и согласовать.

На место нужно точно вылететь. Особенно после этого пойманного дрона.

— Ну, товарищ Стахов, ну тихушник!

Командир по вооружению в припляску с начальником стартовой батареи чуть ли не танцуют у меня в кабинете.

— Вы накатили, что ли, с утра пораньше?!

Не скажу, что такое в моей части норма. Однако, у каждого из нас бывали разные дни. Хотя этим двоим пришлось туго, когда меня сюда только перевели.

— Пока нет, товарищ майор, но...

Обухов, что отвечает за наши боевые припасы, вскидывает палец вверх. Неплохой мужик, но клоун клоуном. Гово-

рит мало радости в жизни, потому считает, что создавать ее надо. Все бы ничего, только способы и юмор слишком уж примитивные.

— Нам точно нужен мальчишник, как фильм то мальчишник в Вегасе, — довольный, словно он сам жениться собрался: — Может это, в баньку, а?

— Савельев, утомони его.

Второй посерьезнее, да и помоложе. Упертый трудоголик, в этом даже похожи с ним.

— Отставить, товарищ командир, у нас тут свадьба оказывается, а мы и не в курсе...

Да твою же мать.

— Кто? — бросаю взгляд на них обоих.

Опускают глаза и молчат как партизаны. Конечно, у нас ведь своих не сдают.

— Полковник просил по-тихому организовать, — всё же не выдерживает Савельев.

Воронцов ещё и с этой стороны зайти решил. И суток, сука, не прошло, а уже наверняка весь дивизион в курсе.

— Что с дроном? — мрачно озвучиваю, глядя на аниматоров моего гребаного праздника.

— Пытаются выжать всё: записи, карту памяти, плату...

— Ускорьте их там. Не разведподразделение, а хренова библиотека. Пока найдёшь нужную книгу, читать, чёрт возьми, перехочется.

— Есть, — слышу Обухова и буквально ощущаю невыска-

занный вопрос: — Товарищ Стахов, так чё, банька-то будет?
— К работе, Обухов, а то скоро превратишься в главную
сплетницу гарнизона.

Как только за ними закрывается дверь, откидываюсь на
спинку стула. Слышу, как вибрирует телефон, наверняка до-
ходят все те звонки, пока сеть не ловило. Только когда вижу,
что это соседка, ищу догадки, что же с моей куклой москов-
ской случилось.

— Женя! — взволнованный голос раздаётся слишком
громко: — Жень! Ты горишь...

**Дорогие, приглашаю вас в эмоциональную новинку
нашего литмоба)**

<https://litnet.com/shrt/BnLd>

– Пока свидетельства о разводе нет, будешь исполнять все
обязанности жены. Как и положено, со всеми вытекающи-
ми, – ухмыльнувшись, окидывает босс взглядом мою фигу-
ру.

 – Вы что себе позволяете?! С ума сошли?? Я
не виновата, что паспорта перепутали и нас случайно по-
женили! Это все ошибка!

 – Меня это не волну-
ет. Мне нужна жена, тебе – чтобы у опеки не было вопро-
сов при усыновлении. Считай, наши проблемы решены. А
теперь собирайся.

 – Куда?! – выдавливаю, опешив
окончательно.

 – Куда-куда. Детьми обзаводиться
пора, крошка. Если ты понимаешь, о чем я.

Тимур Левицкий – невыносимый гад, мой босс, а теперь еще

и мой муж. Наш брак вынужденный, зато изменяет он вполне по-настоящему. А я... я ему такую "сладкую" жизнь за это устрою, что забудет вообще, как своей тычинкой чужие пестики опылять!

Глава 5. Камилла

— Ну что, Воронцова, я так понимаю, твой план не сработал, и ты там застряла.

Закатываю глаза, представляя, сколько мне придется здесь просидеть в этом богом забытом месте.

Я помню, когда отец решил уехать из Москвы, я умоляла его остаться. А он мне всё твердил, что глушь ему ближе, чем эта пустая, шумная и обезличенная столица.

— Максим, — рассматриваю свой недельный маникюр. Блин, я же к Наде записана на следующую неделю, а тут и нормальных мастеров, наверное, нет, если они вообще существуют в таких местах, — Ты меня заберешь?

На той стороне тишина, и я даже немного волнуюсь, хотя мне это несвойственно.

Я понимаю, что Максим не готов знакомиться с моим отцом, ведь нашим отношениям не так уж и много. Но если отец увидит, что я люблю другого, и у нас всё серьезно, то передумает.

Не будет же он ломать жизнь собственной дочери...

— Я постараюсь, зай. Но тут проекты, один за другим, еще и командировка в Дубай.

— Ты летишь в Дубай? — резко вскакиваю с места, нервно расхаживая по комнате, — Макс, без меня? Мы же договаривались.

— Это по работе, Ками. Я туда еду не отдыхать. А ждать, пока ты решишь свои проблемы с семьей, у меня нет времени.

Закипаю от его слов и понимаю, что ссора неизбежна.

— А ты бы мог, как мужчина, поднять свой зад и приехать, чтобы помочь решить эти самые проблемы.

Вырубаю телефон, понимая, что наговорю лишнего.

Выхожу из квартиры и стучу в дверь напротив.

— Ой, привет еще раз, — девушка открывает дверь, а я в шоке открываю рот. Потому что она без стеснения кормит младенца грудью, — Что-то случилось?

— Да, — резко выпаливаю, отводя глаза от такого интимного момента, — То есть нет. Хотела спросить, где у вас тут маникюр сделать можно?

— Ой, — радостно улыбается, — Так я могу. У меня и лаки есть, и лампа. Аппаратный маникюр тоже делаю. Девчонки ко мне ходят со всего гарнизона.

— Правда?

Удивительное дело. Смотрю на её ногти, не покрытые ничем. Ладно, она же родила, ей не до маникюра.

— Конечно, — кивает мне, — Я могу посмотреть свободные окошки.

— Да, спасибо, — она уходит забрать с полки блокнот, а я осматриваю коридор.

Ремонт тут, кстати, получше, чем в квартире майора.

И убрано!

— Так, а тебе когда нужно? — раскрывает блокнот, шелковая ручкой.

— Следующая неделя.

— Вторник в два часа дня или среда в девять утра.

— Давай в среду в девять.

Отлично, я как раз успею позаниматься йогой и позавтракать перед маникюром.

Возвращаюсь в квартиру, смотрю на набор продуктов, который купила. Еще в магазине созрел план накормить майора очень вкусной едой. В кавычках, разумеется.

Потому что готовить я ничерта не умею, живу на доставках, и меня это полностью устраивает. Максима тоже, он обедает на работе, а ужинаем мы обычно где-то вне дома.

Да и вообще, готовить... это прошлый век.

И все же решаю порадовать майора блинчиками. Еле поймав связь, нахожу рецепт в интернете. Разбиваю яйца, часть скорлупы падает в миску. Ну ничего страшного, у военных в животе вся дрянь переваривается.

Муку, молоко, воду добавляю. Сахара и соли побольше. На сковородку лью масло, да так, чтобы пожирнее было, и поджелудочная дала жару.

Первый блин выходит не то что комом... Он просто сворачивается в странную массу. Но выкидывать его не собираюсь, пытаюсь перевернуть, вся эта прелесть растекается по углам сковородки.

Боже, какое все-таки уродство.

Но упорство у меня в отца. И упрямство, кстати, тоже.

Поэтому я продолжаю готовить, а когда получается на пятый раз ничего такой блинчик, пробую на вкус.

Дрянь страшная!

Выплевываю, улыбаясь и представляя лицо майора, когда он будет это есть.

Блины готовы! Я ставлю тарелку посередине стола, потираю ручками и ухожу в комнату валяться на диване. Скука страшная, а я не привыкла бездельничать.

Мне всегда нужно занятие.

Через минут двадцать начинаю чувствовать странный запах, принохиваюсь, это запах гари. Выбегаю в коридор, где стоят клубы дыма.

Тут же начинаю кашлять, бегу на кухню и с ужасом осознаю, что пустую сковороду с газа не убрала. И там уже горит огонь.

Открываю окна, кашляю еще сильнее.

Пытаюсь потушить водой, но становится только хуже. Масло, что осталось на сковороде, брызгает мне на руку, оставляя крупное пятно и невыносимую боль.

Я машу полотенцем, пытаюсь прихваткой снять сковороду с плиты, выключить газ, но пламя только набирает обороты.

В момент моего отчаяния сильные руки отталкивают в сторону, майор тушит пожар огнетушителем, вырубает газ и разворачивается ко мне.

— Ты что, блядь, совсем больная?

— Так ты хотел жрать, — зло огрызаюсь, — На! Ешь!

Указываю рукой ему на стопку блинов и убегаю в комнату.

Я сильно перепугалась, и устраивать пожар точно не входило в мои планы.

От грубого тона и его озверевших глаз не по себе стало...
Придурок!

Приглашаю вас в яркую историю нашего литмоба!)

https://litnet.com/shrt/_n0X

— Мне нужно, чтобы ты женился на мне.

 —
Воу-воу, полегче, Снежинка. Я ж только для секс-утех пригоден, — с вызовом вскидываю я бровь.

 Она взволнованно прикусывает пухлую губу. Хороша зараза.

 — Это только формально! Обещаю, что ни я, ни моя дочь не доставим тебе хлопот. Я подпишу все, что нужно, для твоего успокоения, главное, чтобы у меня было основание для полной опеки и мой бывший не забрал дочь.

 Как-то ты мутная, Софья Милфушка.

 Прищуриваюсь:

 — Почему я? По-моему, я не лучшая кандидатура на роль отца.

 — Да, вообще не лучшая, — бубнит она себе под нос. — Но ты богат, и у тебя есть связи, а я повторяюсь, мне нужно, чтобы ты формально стал моим мужем. О воспитании не волнуйся, это моя забота, как и финансы. От тебя ведь не убудет помочь? Ты ничего не теряешь! Только твое согласие и все!

 — Мне кажется,

ты упускаешь одну важную деталь.

 — Какую?

 — Я потеряю свою свободу.

 Она тяжело дышит.

 — Это проблема?

 — Не знаю, смотря, что ты мне можешь предложить.

 — А чего ты хочешь? Больших денег у меня нет, ты знаешь.

 — Я похож на того, кто нуждается в деньгах?

 Она сдерживает свой ответ за плотно сжатыми губами. Уверен, будь обстоятельства другими, она бы меня обласкала.

 — И в чем же ты нуждаешься?

 Я пожимаю плечом, задумчиво потирая подбородок.

 — Думаю, я хотел бы тебя в свое полное распоряжение. На весь период контракта, доступ к твоему телу для меня без каких-либо ограничений.

 Из ее рта вырывается тихий вздох поражения, и она отшатывается от моего стола.

 — Ты же не такой подонок.

 — Я такой. Когда дело касается личной выгоды, я очень такой, симпапулька. Выбор за тобой.

 ♥#Сказ о том, как Артур-балагур Софью Милфушку завоевывал♥#

Глава 6. Камилла

Чёрт! Сжимаю руку в месте ожога и почти скачу на одной ноге.

Долбанный гарнизон! Эти дурацкие условия и этот майор!

Дую на руку, только будто от этого хуже становится.

Замечаю на деревянном, лакированном столе старую керамическую вазу, хватаю её, прижимая хоть какой-то холод к месту ожога.

Шиплю, вновь оглядываясь. Но здесь, чёрт возьми, диван, стул, стол и шифоньер.

Господи, ну и как я могла здесь оказаться, в этом месте, похороненном в прошлом веке?!

— Сама в порядке? — слышу голос этого вояки, но повыше вздёрнув подбородок, встаю к коротким противно желтоватым шторам.

Нет ни желания, ни тем более надобности даже и словом с ним обмениваться.

Зубы от боли стискиваю, но и звука ни подаю.

Слышу грузные шаги берцев по деревянному полу.

— Алло? — он встаёт рядом, вскинув бровь.

Пытаюсь держать руки скрещёнными на груди, но та, что ранена, всё же в напряжении чуть отведена.

— Ясно, — бросает он с усмешкой и куда-то уходит.

Только сейчас позволяю себе сморщиться и безмолвно

шипеть. Трясу рукой в воздухе в надежде, что станет легче.

— Сюда иди, — вдруг слышу позади себя: — И можешь не светить тут своей московской выдержкой...

Он сейчас точно усмехается и качает головой. Стискиваю челюсть, только теперь уже не от боли. Здорово у него отвлекать получается, конечно.

Оборачиваюсь, глядя на этого бесячего всезнайку.

— Мне вот интересно, тебе это зачем?! В чём твой выигрыш?!

— Я сказал, сюда подойди, — он указывает головой на место рядом с ним.

Боль снова даёт о себе знать, накатывая новой волной. Глубоко вздыхаю, но уговариваю себя, что из-за него ведь рана. Вот пусть везёт меня к врачу.

— Руку дай, — вновь командует.

А я, напротив, вздёрнув бровь, смотрю на него.

— А в твоей части ко всем такое скотское отношение? Или только я заслуживаю этой привилегии?

Он прищуривается и смотрит в ответ. Прямо и бездушно, что ли.

— О конкретно твоих привилегиях я тебе ещё даже не говорил.

Качаю головой, но взгляд удерживаю. Майор ждёт, когда я повинуюсь, только чёрта с два я согласна на это. В два шага он оказывается возле меня и грубо тянет в коридор. На ходу задирает рукав моей кофты.

— Какого... — шиплю я, но мы уже втискиваемся в убогую ванну.

Он и сам-то едва здесь помещается. Этот Стахов резко крутит кран, и из него огромной струёй брызгает ледяная вода.

Фырчу, пытаюсь освободиться, но хватка майора слишком крепкая.

— Ай! — вскрикиваю от холода, но он вновь не даёт.

Я стою, упираясь в его грудь, и в ноздри проникает запах военной формы. Знакомый такой с ощущением дома, потому что всегда от отца так пахло в моём детстве.

Молча ждём в ванной, и я улавливаю отличительную ноту перца в аромате, что исходит от майора. Посылаю в него недовольный взгляд, потому что слишком много внимания ему уделяю. А тем временем пальцев под ледяной водой я уже не ощущаю.

Дальше он хватает полотенце, буквально кидая им в меня. Чувствую, как в ожидании его глаза скользят по моей одежде. В отличие от его шкафа, где я увидела только камуфляжи на все времена года, конечно, мой вид, безусловно, сильно отличается.

— Одна из них: — забирает полотенце, удаляясь в сторону комнаты: — Такая яркая одежда неуместна. Здесь двадцать четыре на семь работа, а не показ мод. Зайдёшь потом к соседке узнаешь, когда палатки приезжают...

Из этого монолога больше всего удивляют какие-то «па-

латки». Тон то как раз в духе майора, так что в целом ожидаемый.

— Поясни, я ваш язык не понимаю. Что такое палатки...

— иду за ним.

— Обычно, место для ночлега где-то в горах, лесах. В наборе рейки, как правило, металлические и брезентовая основа...

Я почти удерживаюсь, чтобы не реагировать и не закатывать глаза. Однако расцарапать лицо крайне хочется.

— Но здесь, это наш, скажем, «вещевой рынок»...

О боже. Боже. Я, наверное, даже рот раскрываю от степени того ужаса, который испытываю.

Он хмыкает, и я едва вижу, как приподнимается уголок его губ.

Я и о боли забываю, потому что абсолютно не представляю, как это вынесу. И не слабонервная, но чёрт возьми.

— И возвращаясь к привилегиям... твоё поведение.

Прищуриваюсь, вопросительно глядя на него.

— И? Вряд ли после этого ты удивишь меня, майор...

Слова звучат несколько двусмысленно, а он, протянув свою руку ко мне, молчит. А затем в одно движение дёргает на себя.

Спасибо хоть за здоровую ладонь.

Сглатываю и стараюсь скрыть, что это действие остановило нашу словесно-зрительную перепалку.

— Твоя задача быть тихой и не отвечивать. — будто пы-

таясь задавить меня взглядом, говорит он: — У меня нет времени на эти мелочи, есть задачи гораздо серьезнее одной зазвездившейся неумехи...

Его пальцы крепко удерживают мою кисть, когда я дёргаюсь, чтобы освободиться. А его глаза уже тут же рассматривают место ожога. И вот уж что точно внезапно, он слегка касается вздувшейся кожи, и это...блин, так нежно. И так контрастирует с тем, что он говорит.

— Кто бы, что ни говорил, ты невеста начальника штаба, а это вносит коррективы, которые, к сожалению, в твою голову смолоду не вложили. К тому же скоро планируется культурное мероприятие.

Плевать мне на эти мероприятия и прочее, я вообще здесь надолго не задержусь.

— Жить будешь, кукла, — высокомерно добавляет он в конце, констатируя.

Хватает из аптечки бинт.

— Что ты делаешь? — убираю свою руку, только почувствовав свободу.

Я даже на его слова сейчас реагировать не хочу. Он все равно увидит ответ.

Как бы то ни было, я уж точно в долгу не останусь. А сейчас пусть считает, что я смирилась.

— Накладываю бинт.

Он говорит механическим тоном, словно врач. Фиксирует повязку, резко разорвав бинт на два куска.

— Готово. — оставляет на столе красный бокс.

Хочет уже выйти в коридор, как останавливается. Оборачивается, послав в меня взгляд.

— Если будет болеть, возмёшь здесь парацетамол. С выпечкой ты, конечно, на вы, — смотрю на него как на идиота.
— В следующий раз попробуй хотя бы бутерброды сделать. Начни с малого. Контейнеры в нижнем правом шкафу.

Он выходит, а я смотрю на эту идеально прямую спину, и хочется схватить чёртову старую вазу и бросить прямо в его голову.

Дорогие мои, приглашаю вас в очень эмоциональную новинку!)

<https://litnet.com/shrt/gn0G>

— Ты с ума сошел звонить мне в такое время, Рузанов? — кокетливо возмущается девушка тонким голосом. — Я, может уже легла спать в свою холодную одинокую постель. Теперь вот услышала твой голос, и всю ночь буду ворочаться, думая о твоём...

 — Хочу тебя, — голос моего мужа звучит непоколебимо.

 — Заманчиво, — нараспев отвечает она. — А жена против не будет?..

 Я та самая жена, о которой идет речь. Обманутая и убитая изменой мужа.

 Шесть лет брака. Двое детей. Старшенькая души в папе не чаёт. У меня под сердцем растёт сыночек.

 Я забываю, как дышать, но продолжаю слушать разговор любовников.

 — Слышала, ты теперь

не только семьянин, но и отец. Это делает тебя еще сексуальнее, Рузанов. Если не поторопишься, я начну без тебя.

Мой муж в ответ на вульгарную реплику заинтересованно усмехается и говорит:

— Выезжаю.

Глава 7. Камилла

— Что делать будем? — я протягиваю руки, и моя новая знакомая обрабатывает их антисептиком, предварительно аккуратно сняв бинт с ладони, — Форму оставляем? Длину убираем?

Ожог уже почти прошёл, осталась только корочка, которая неприятно тянет. Поэтому и фиксирую руку энтот.

— Давай любой нюд, форму мягкий квадрат, длину чуть убрать, — пожимаю плечами. Не знаю, чего ожидать от маникюра в гарнизоне.

Вера выдаёт мне палетку с цветами, и я удивляюсь тому, какой, однако, у неё большой выбор для домашнего маникюра. А потом ещё раз удивляюсь, как ловко и быстро она обрабатывает мою кутикулу.

— У тебя умелые руки, — подмечаю я, — Зря ты тратишь своё время в этом месте, могла бы в городе хорошо зарабатывать.

Девушка резко останавливается, с удивлением поднимая глаза.

— Здесь мой муж, — тихо говорит, — А жена должна быть рядом. Как я же с ребёночком уеду отсюда? Глупости ты говоришь, Камилла. Мне с любимым рядом везде хорошо.

Ох, вся эта романтизация... Ага, охотно верится.

— Моя мама тоже за отцом таскалась везде, поверь, я не

видела, чтобы она была счастлива.

Вспоминать о матери тяжело, и каждый раз, когда её образ всплывает в голове, слёзы подкатывают к горлу. Правда сейчас, перед посторонним человеком, я сдерживаю порыв.

— Она сама тебе это говорила или ты сделала вывод самостоятельно?

— Она умерла давно, но из детства помню, что она редко улыбалась.

— Это ни о чём не говорит, — девушка вздыхает, — Спроси у своего отца, как это было. Кстати, твой отец здесь работает.

— Ага, — веду взглядом в сторону окна, — Полковник Воронцов.

— Да быть не может! — девушка громко восклицает, а потом сама себя ругает, ведь в соседней комнате спит ребёнок, — Твой отец мировой мужик. Сколько раз он моему помогал, да и другим ребятам. А с Женей... Он вообще у него в любимцах, но я думаю, ты это и так знаешь сама. Твой отец считает Евгения гением, — она улыбается, — Даже имя подходит. А он и правда такой, очень умный.

Ага, вот как значит... Значит, выбор моего отца на Стахова пал не просто так. Очень хорошо, что я к Вере забежала на маникюр, как полезно иногда дружить с соседями.

— Слушай, Женька партизан ещё тот, а меня любопытство съедает. Как вы познакомились? Он же рабочее место не покидает вообще.

Хм, интересно, что придумать такое. Тут же на лице возникает хитрая улыбка.

— Ох, так у моего отца в кабинете стоит моя фотография. Вот Женя один раз увидел её и влюбился, всё выпрашивал номер у отца. Ну и в итоге начал мне названивать, настойчивый был очень. Пришлось дать ему шанс.

— Ничего себе, — Вера заворожённо открывает рот, — Как же романтично. А по Жене и не скажешь, что он такой романтик. Вот что делает любовь с самыми суровыми дядьками.

Я киваю и поддакиваю ей. Интересно, как быстро Вера разнесёт эту сплетню по гарнизону?

Я уже вижу лицо майора, которое багровеет от злости. Нет, ну а что... Он думал, будет меня строить как своих подчинённых, а в ответ — покорность?

Да никогда!

Ребёнок всё-таки просыпается, Вера извиняется, убегая в соседнюю комнату, а возвращается уже с проснувшимся пупсиком на руках. Я никогда не стремилась стать матерью, наверно, так повлияло на меня то, что я сама её лишилась.

— Камилла, я не смогу тебе делать маникюр одной рукой, может, ты поддержишь его у себя, пожалуйста? Иначе он плакать будет.

— Эм, — теряюсь с ответом, — На руки? Ребёнка?

— Ну да, — она усмехается, — Он не кусается.

— Но я не умею...

И тут к горлу подбирается паника.

— Это легко, — она подходит ближе и вкладывает в мои руки тёплый комочек, от которого вкусно пахнет молоком. Моё тело застывает, я даже дышать перестаю.

Мы смотрим с ребёнком друг на друга, и я не понимаю, а что делать дальше... Нужно укачивать его? Поговорить с ним?

Вера возвращается на своё место, продолжая делать маникюр на одной руке, а второй я крепко прижимаю к себе ребёнка, всё ещё боясь пошевелиться.

— Расслабь ручку, — вежливо просит девушка.

Легко сказать... Но в ту же секунду ясные большие глаза смотрят на меня, а на лице появляется беззубая улыбка. Что-то ломается внутри меня, и я сама того не замечая, улыбаюсь ему в ответ, слегка покачивая.

Дорогие, пригласшаем вас в очень интересную историю нашего литмоба)

<https://litnet.com/shrt/hOKm>

— Оставь меня в покое! Между нами все кончено, измены я не прощаю, — я пыталась пройти, но он переградил мне путь.
 — Это не измена была, хватит придумывать, я просто...
 Я не могла больше слушать это. Перед глазами стоял вчерашний день и его обнаженное тело рядом с другой.
 — Я замуж завтра выхожу, а тебе лучше уйти.

 Еще вчера я мечтала о свадьбе с любимым мужчиной, о наших детях и о семье.
 А сегодня увидела своими глаза-

ми его измену.
 Он думает, что это ошибка и все можно решить. Но уже поздно...
 Волей судьбы я выхожу замуж за другого.
 За незнакомца, которого не знаю от слова совсем.
 Страшно, ведь сердцу не прикажешь полюбить того, кто, возможно, никогда не полюбит тебя. Или?...

Глава 8. Камилла

Возвращаюсь в квартиру майора полная впечатлений. И дело не только в том, что мои ногти наконец как новенькие, а ещё и от того комка счастья, как говорила Вера, с которым мне пришлось познакомиться.

Невероятно.

Захлопываю дверь, всё ещё замороженная тем счастьем, что искрилось в глазах ребёнка соседки и в ноздри мгновенно попадает запах чего-то жареного.

Мм... желудок напоминает мне о единственном вчерашнем йогурте, которым я пыталась себя накормить.

Доставок здесь нет от слова совсем, а в единственном магазине выбора негусто.

Принюхиваюсь к запаху, вероятно, омлет...

Вспоминаю, как утром дома собиралась на завтраки с подругами. У нас был план обойти все модные места с лучшими завтраками в столице.

Теперь это как будто мечты.

Чистый морок от общения с младенцем мгновенно улетучивается, а на место ему приходит театральная вежливость, что в переводе на наш семейный язык "неприязнь".

Вхожу в маленькую кухню, наблюдая, как солдафон-женх в одной майке и своих форменных штанах стоит у плиты. На плечо накинуто полотенце.

На секунду зависнув, я рассматриваю его поджарую фигуру.

— И что у нас на завтрак?

Не сказать, что между нами складывается хотя бы малейшее понимание, скорее каждый из нас запирается в комнате, чтобы только не видеть другого.

Сажусь на стул, складывая руки в замке.

Майор и бровью не ведёт, вертит свою яичницу на сковороде, и вытирает руки об висящее на себе полотенце.

Только после этого он бросает ленивый взгляд в мою сторону.

— У нас? — вскидывает бровь, ухмыляясь: — Тебе — вода, — указывает головой на мою бутылку, с которой я обычно в Москве хожу на йогу.

Он снова отворачивается, оставив меня так и, сидеть с открытым ртом. Мы не из нежных, плакать, конечно, не будем. Однако обидно, если уж начистоту.

— Об эгоизме военных я не понаслышке знаю, так что не удивил, Стахов... — достаю телефон.

Чёрт. Снова забыла, что здесь грёбаная глушь. Глубокий вдох в попытке себя успокоить.

— Полагаю, уважаемая невеста, ты знакома лишь с вершушкой айсберга, — бросает он, ставя себе тарелку.

— Я сделаю ещё одну попытку, — пытаюсь не обращать внимания на его аппетитную глазунью с овощами: — Нам надо решить...

— Слушай, кукла, нам ничего не надо, — усмехается он.

От бессилия рычу, ещё и слюни тем временем сами скапливаются во рту.

Я не ела толком с момента прилёта сюда. Впрочем, просить у него я всё равно не стану.

— Ты готов терпеть такую жизнь? — вскидываю я всё-таки бровь: — Не хочется свободы, я не знаю... своих там, женщин приводить... — вожу в воздухе рукой.

Стахов стягивает полотенце и садится на табурет напротив. Медленно орудуя вилкой, он накалывает кусок завтрака и засовывает в рот.

— Я дал слово твоему отцу и привык держать его, даже если что-то меня не устраивает.

Сглатываю, приподняв голову выше, и посылаю в него взгляд. Вижу, как он приподнимает уголок губ, пока демонстративно жуёт.

— Вот именно, — киваю ему: — Терпеть и предавать себя ради чего? Обязательства эти только в твоей голове...

Молчит с пару секунд, а затем качает головой.

— А в твоей то как раз пустота, Камилла.

Почти рычу от бессилия. Бесит до одури.

Ещё и Макс после разговора написал только, что очень сочувствует мне и скучает.

И это вместо того, чтобы помочь мне выбраться из этого забытого городка. Разве я многого прошу?

— Больше ничего не хочешь сказать? — майор всё с той

же холодной усмешкой намеренно издевается.

Ну подожди, солдафон. Я ещё отвечу...

Понимаю, что бесполезно. Либо сама... либо сама буду искать выход с этого тонущего корабля.

— Смотри не подавись? — останавливая поток ругательств в своей голове, озвучиваю с оскалом указывая на его завтрак: — Или наоборот?

Встаю из-за стола и только хочу пойти в свою комнату, как слышу его голос.

— Подготовься, сегодня в семь вечер в доме культуры. И будь добра, води себя как подобает.

Ну вот и кто так сообщает, прямо диву даюсь. Хотя, почему я вообще удивляюсь, жены военных разве уделяют себе больше часа в неделю? Они же постоянно обхаживают своих мужиков.

Мой внутренний ребёнок всё ещё очень хочет верить, что папа, в конце концов, скажет, что это пранк, шутка, розыгрыш... Что угодно, только не моя реальность.

Оставляю его слова без ответа, и, взмахнув хвостом, ухожу.

Вечер в доме культуры... Как подобает... Ага, лечу ракетой, волосы назад.

Закрываю дверь в комнату задумавшись.

Безусловно, там соберётся вся часть, а майор же у нас человек слова. Принципиальный, гордый, сильный, начальник штаба ведь...

Что ж, почему бы в таком-то случае и не подчиниться, да?

Открываю шкаф, постукивая ногтем по подбородку. Ничего такого я, конечно же, сюда не брала, а неизгладимое впечатление после себя оставить уж очень моей душе хочется... Прямо-таки произвести натуральный фурор.

Дорогие наши, будем очень благодарны за ваши лайки)

Также приглашаем вас в новинку в рамках нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/7mVA>

– Я вообще не понимаю, что ты в ней нашёл, – слышу женский голос из-за перегородки.
 – Ну ты не мужчина, чтобы понимать, – а это уже голос моего будущего мужа. И я даже горжусь его ответом. Секунды две.
 – То есть ты хочешь сказать, что она лучше, чем я? – снова этот мурлыкающий томный голос, который вызывает тошноту и омерзение.
 – Ну что ты, зайка, ей до тебя далеко. Может, поднимемся в номер? И ты снова напомним о своих достоинствах.

 Я случайно застала будущего мужа с другой женщиной накануне нашей свадьбы.
 Больно? Не то слово.
 Первый порыв – запустить в его голову бутылкой шампанского.
 Но вместо слёз и истерики включается режим стервы, и я решаю подать ему месть холодной.
 Пусть все знают, что Адам Хасанов – двуличная мразь.
 Вот только после этого он тоже хочет мести, раз-

рушив мою репутацию и жизнь.
 Остаться в живых — уже победа.
 У меня есть только один выход: выйти замуж. За человека, к которому при других обстоятельствах я бы ни за что не обратилась.

Глава 9. Евгений

— Что это за девушка была с тобой в доме культуры? — Лена переворачивается на спину, её грудная клетка тяжело вздымается от глубоких вдохов, — На неё так мужики пялились... Знать бы, где она такое платье купила. Просто улет!

Сжимаю челюсти до хруста, вспоминая, какой фурор эта девица произвела и впечатления на весь офицерский состав. Жаль, отца её сегодня не было, он бы был крайне удивлён таким откровенным нарядом у дочери.

Но отчего-то я уверен, что это платье было надето специально для того, чтобы меня позлить. Не на того напала.

— Моя невеста.

Коротко бросаю Лене, садясь на кровати. Пора домой, завтра тяжёлый день, будут трясти насчёт этого дрона. Ещё и в квартире войнушка с одной пигалицей.

— Как невеста? — Лена поднимается следом, удивлённо расширяет глаза, придерживая простынь на груди.

— Ну вот так, Лен. Дочь Воронцова, моя будущая жена. Про платье у неё спрошу, что за магазин, но боюсь, Лен, там ценник неподъёмный, как и само платье.

— Нет, Стахов, подожди, — девушка дрожащими руками хватается за мой локоть, — Ты говорил, что семья — это не для тебя. Что ты не готов себя обременять семейными обстоятельствами и что... жениться не собираешься. А сейчас

что выходит? Я твоя любовница, получается, да? А невеста у тебя другая.

— Лена, блядь! — устало тру лицо, раздражаясь от вереницы вопросов. Сука, слишком сложно, — Так получилось. Если тебя удручает то, что ты в качестве любовницы, мы можем прекратить наши встречи.

И вроде как правду бы ей не мешало сказать, баба-то она хорошая. Но язык длинный... Я даже не успею выйти за дверь, как весь гарнизон будет в курсе того, что у меня невеста липовая. Да ещё и по просьбе самого Воронцова.

Нет, полковника так подставлять нельзя. Да и себя тоже.

— Ты... Боже! Женя, ты такой циничный. Вы ещё даже не поженились, а ты уже не соблюдаешь верность.

Хмыкаю, прикрывая глаза. Ударяю себя по бёдрам ладонями и наконец встаю с кровати.

Быстро одеваюсь, игнорируя реплику девушки. В голову как назло лезут события десятилетней давности. Они словно удавка оседают у меня на горле, пережимая поток кислорода.

Может, когда-то семья и имела для меня значение... Только вот я оказался для этой семьи слишком мелкой сошкой.

Зачем нужен какой-то капитан, если рядом оказался генерал? Ну да, пускай и старше на тридцать лет, зато со статусом.

Блядь! Я обещал себе не лезть в воспоминания, но сейчас они сами назойливо заполняют всю голову.

— Я любовницей не буду, понял?

Лена обиженно кричит мне в спину.

— Понял.

Выхожу из её квартиры и бегом спускаюсь вниз. Ленка хорошая, не капризная, сговорчивая. А самое главное — она мозги особо не делала, ну до того момента, как не подняла разговор о том, кто мы друг другу.

Для меня встречи с ней были как антистресс. Секс стабильный и качественный, она вкусно готовит, могла прийти ко мне убраться, хоть я и не просил.

Но ничего серьёзного в планах у меня не было. И дело не в самой девушке. Я дал себе слово, что больше на эту хрень не поведусь. Одного раза хватило.

Дома меня встречает странная тишина, даже необычно. За последние дни я привык видеть мелькающие длинные стройные ноги и недовольную кукольную мордашку.

А сейчас ничего...

Обхожу всю квартиру, понимая, что Камиллы нигде нет. Вот тебе и номер.

И куда она на ночь глядя делась? Одни проблемы... Господи, за что. Жил себе спокойно, и под сорок лет на тебе — подарочек.

Выхожу на лестничную клетку и стучу аккуратно в дверь, боясь разбудить ребёнка. Вера почти сразу открывает мне, смущённо улыбаясь и прячась в толстом слое кардигана.

— Верунь, прости, что поздно. А моя не знаешь где, случайно?

— Случайно знаю, — кивает головой, — Ты ушёл срочно, а она там с девчонками познакомилась, нашими. Они её и потащили в столовую на продолжение банкета.

— Понял. Спасибо.

Блядь. Почему не пошла домой? Я же попросил по-человечески.

Сжимаю кулаки до побеления костяшек и вылетаю пулей из дома, направляясь к зданию, где находится столовая.

Сука, там у нас после всех празднеств обычно собираются самые одинокие. И зачастую заканчиваются такие посиделки в горизонтальной плоскости.

На кой черт она туда попёрлась? Дура!

Влетаю в столовую, где шумит народ, от силы человек десять, и все те же лица, как и всегда. У них играет громко музыка, на столе бутылка шампанского для дам и водка для мужиков. И ещё какая-то закуска по типу колбасы и сыра.

— О, Женечка Стахов. Ничего себе... Какими судьбами?

Одна из старых знакомых приветливо улыбается и машет мне рукой.

— Блондинка где?

— Такая, в платье, где всё видно? — заливисто смеётся.

— Да.

Рявкаю на весь зал, и к разговору подключается капитан Пирогов.

— Товарищ майор, дама пошла в уборную. Правда, за ней увязался Плотников, минут семь назад ушли.

Срываюсь с места и бегу в сторону туалета.

Ну, кукла, ты у меня попляшешь!

Глава 10. Камилла

— Ты со всеми своими тараканами, — Стахов коротко хрипит в ухо, пока я придерживаю его за локоть и лучезарно улыбаюсь необъятной массе людей в форме: — Домой сразу после окончания.

Ха. Трижды ха.

Посылаю взгляд в майора и не стирая улыбки, потому что на нас смотрят все. В буквальном смысле. Видимо, майор и женщина — это действительно нонсенс.

— Так точно, мой генерал, — не стирая этой самой демонстрирующей всемирное счастье улыбки, отвечаю.

Стахов заметно вздыхает, а я, отпустив его локоть, встаю прямо напротив.

— А что ты злишься то, неплохое ведь платье? — кручусь перед ним, демонстрируя оголённую спину чуть ниже поясницы: — Твоим подопечным явно нравится...

Взгляды каждого мужчины чувствуются беспрерывно, и не потому, что я самая красивая на свете, а потому что наряд действительно открытый по меркам здесь присутствующих. Все женщины в скромных платьях серых и пастельных тонов.

И несмотря на то, что мне самб́й немного дискомфортно в этом алом шёлке, постоянно хочется одёрнуть декольте. Но ради майора это я могу потерпеть. Замечаю, что он отводит

глаза, и цепляюсь за это.

Хотел, чтобы женой была, получите распишитесь.

Кладу ему руки на плечи и вижу, как мгновенно каменеет его челюсть.

— Или может быть у тебя атрофирована функция... — задумчиво размышляю, ехидно глядя в глаза.

Рука Стахова мгновенно припечатывается к оголённой талии и он рывком с силой прижимает к себе.

Со стороны наверно кажется, что парочка милуется, только как бы не так...

— Хочешь удостовериться, кукла?

С каким-то, буквально звериным оскалом он спрашивает это. Маскирую невесть откуда взявшуюся тревогу, расплываясь в дерзкой улыбке.

— Боюсь, майор, миссионерская не моя поза...

Я почти слышу отборный мат, что он проговаривает про себя. Пальцы крепче сжимают мою кожу, но кроме этого, и сцепленной напряжённой челюсти, больше нет ничего.

— Женечка, — я буквально закатываю глаза на очередное приветствие.

Стахов, не разжимая руки, чуть отводит меня в сторону, но так и держит рядом.

— Неужто дождались, что начальник штаба обзаведётся семьёй?

Женщина лет сорока-сорока пяти стоит с тёплой улыбкой и смотрит на меня.

— Я Ольга, в столовой работаю, — объясняет она мне.

Пытаюсь удержать брови на месте и тяну руку.

— Очень приятно, Камилла...

— Оль, уже все кому не лень трубят, — будто даже устало озвучивает Стахов.

На секунду даже кажется, что и он сам устал от этого ажиотажа вокруг себя. Хотя разве удивительно, он ведь определённо не из тех, кто любит внимание.

— Милый, всё ты бурчишь и бурчишь, — тяну я приторным голосом: — Я ему так и говорю, — обращаюсь к Ольге: — Ещё фотосессия после росписи...праздник, веселье на три дня, как и положено...а он как будто уже устал...

Ольга кивает со смешком, и тут вдруг будто её озаряет.

— А после, слушайте, приходите к нам, а? Жень, ну! Хоть разок...

Прищуриваюсь, а рядом со мной включается режим строгого начальника штаба. И только он хочет сказать, я влезаю переее.

— Конечно, а куда идти?!

На коже словно воспламеняется место, где до сих пор меня греет рука майора.

— Тык в столовую, у нас там продолжение для своих... Как там модно-то называется? Афтепати.

Женщина смеётся, а я широко улыбаюсь и посылаю взгляд в своего недожениха.

— Любимый...

Тяну, и ему стоит титанических усилий удержаться. Я ведь вижу. У него даже кожа на лице будто рябью идёт от сдерживаемого гнева.

— Оль, мы пас.

Он чеканит коротко и бескомпромиссно, а когда она, поджав губы, принимает ответ и отходит, Стахов в ту же секунду резко дёргает меня куда-то в сторону.

Я успеваю заметить только дверь и её глухой хлопок, а затем темноту и какую-то опору за спиной.

— Какого чёрта?! — шиплю, ничего не разбирая в темноте после яркого освещения в зале.

— Ещё раз...

Хриплое дыхание раздаётся возле уха, и я сглатываю.

В воздухе пахнет пылью, а ещё майором. Терпким перцем и тканью камуфляжа. Только в эту секунду я ощущаю, что мужчина стоит слишком близко. Прямо давит своей фигурой.

— Твои выходки добром не кончатся, имей в виду, Воронцова.

Повыше задираю подбородок, чтобы ответить. Только майор, будто чувствуя, вдруг обхватывает рукой мою шею.

Сердце в груди будто бьётся в закрытую дверь, а пульс подскакивает к горлу. Желудок скручивается и тошнит вдруг.

— После мероприятия, домой. Вдолби это в свою недалёкую головку.

А после резкая полоска света и вновь хлопок. Сглатываю и выдуваю воздух из легких.

И что он думает, я испугаюсь?

Мне ведь надо, чтобы он сам пришёл к отцу и сказал, что всё, баста, поиграли и хватит...

Прикрываю глаза, глубоко вздыхаю, заодно и поправляю перекрутившееся платье. Только после этого я вновь выхожу на своё поле боя.

Глаза пытаются привыкнуть к яркому свету, а я уже ищу ими майора. Но его будто ветром сдуло.

Хмурюсь на пару секунд, так ведь даже лучше...

Выискиваю взглядом ту, кто мне нужен, и уверенным шагом направляюсь к ней.

— Оля, ещё раз привет... Женя уже домой собрался, а мне прямо не хочется вечеринку заканчивать.

— Ой, так мы это, как раз собираемся... — улыбается она, и тут же представляет меня своей компании.

Дорогие, приглашаем вас в классную новинку нашего литмоба)

<https://litnet.com/shrt/lwHz>

— Звезда моя, выдохни и забудь все эмоции. Прощать ты ничего не будешь. Есть план «Б». Единственный, который спасёт тебя и меня от публичного краха. Твоя свадьба состоится. Сейчас дуй в душ, приводи себя в порядок и хватит реветь.

 — Но Марк... он же...

 — Марк — это вычеркнутый сценарий.

 Я непонимающе смот-

рю на директора и жду, что он продолжит. Интуитивно понимаю, что, наверное, нужно ему довериться, потому что Захар разглядел во мне потенциал, практически вытащил меня из провинциального караоке-бара, сделал звёздой...

 Никто в меня не верил, а он разглядел, сказав, что никогда не ошибается.

 Только вот он ошибся, потому что с Марком он нас познакомил, точнее одобрил его кандидатуру...

 — Но, Марк...

 — Марк — не принц нашего романа. Лиза, ты выйдешь замуж за меня!

За несколько часов до свадьбы я застучала своего идеального жениха в душевой с девицей пониженной социальной ответственности. Мальчишник удался, а вот свадьба — нет!

 У меня было три варианта: устроить скандал, сбежать или... выйти замуж за своего директора. Я выбрала третий. По совету Захара. Фиктивно, конечно. Ради спасения репутации и наших общих миллионов.

 Я думала, это будет легко. Пока не поняла, что циник Захар смотрит на меня лишь как на выгодный проект и меняет девушек как перчатки...

 Значит, только бизнес? Тогда отдельные спальни и никаких чувств! Я вытраплю их!

 Возненавижу! Почти...

 И плевать, что теперь он хочет настоящий брак, а не штамп в паспорте. Моё прощение придётся заслужить.

Глава 11. Камилла

— Расскажи мне, — одна из девушек подсаживается ко мне ближе, протягивает бокал вина, но я отказываюсь, чувствуя, что уже начинаю засыпать. Да и, если честно, несмотря на то что в Москве у меня довольно активная социальная жизнь и постоянные встречи, алкоголь я употребляю крайне редко. — Как ты вообще умудрилась связаться со Стаховым?

Скептически приподнимаю бровь, усмехаясь такому вопросу. Ох... Знала бы она, как на самом деле наши пути пересеклись.

Рассказываю ту же легенду, что и на маникюре. Но девушка с недоверием смотрит на меня, отстукивая ритм ногтями по столу.

— Не верю, — резко качает головой. — Это совсем на него не похоже. Такие, как Стахов, точно не влюбляются с первого взгляда. И уж точно не бегают за женщиной. Скорее наоборот, это за ним бабы вьются постоянно.

— Так и я не простая, — так же резко отвечаю ей. — Поэтому и исключение из правил.

Чувствую, как между нами нарастает напряжение, и, извинившись, удаляюсь в уборную.

В чём-то Стахов всё-таки был прав... Нужно было идти домой, а не развлекаться с этими товарками. Отец мне рассказывал, что в любых структурах, в военных в том числе,

всегда есть группа лиц, которые не живут по нормам и правилам.

И то, что эти женщины и офицеры ведут праздный образ жизни довольно часто, видно невооружённым взглядом.

В туалете умываю лицо холодной водой, аккуратно промокаю туалетной бумагой кожу, чтобы не потек макияж.

Смотрю на уставшее лицо в отражении зеркала и замечаю, как сильно изменился мой взгляд. Из лёгкого и довольно открытого он стал взглядом измученных глаз.

Так уже было... И тот период жизни я хочу забыть. Вернее, его забыть невозможно, потому что смерть мамы ударила по мне слишком сильно.
Я была отличницей и примерной девочкой, по крайней мере дома и в школе. А потом всё развалилось с её уходом.

Я потеряла себя... и потеряла её. Боль никогда не стихает, ты просто привыкаешь жить с ней, но она всегда фоново где-то внутри тебя вибрирует.

Отмахиваюсь от тяжёлых мыслей. Нужно идти домой... К Стахову. Если он вообще там. Понятия не имею, куда он ушёл. Да и не моё это дело.

Толкаю дверь от себя, но она упрямо отлетает назад, задевая мою руку.

— Ауч, — хватаюсь за ушибленное место. — Больно.

— Ой, простите, мадам. Я случайно.

Довольно пьяный офицер вваливается в туалет, а я даже не успеваю среагировать, чтобы как-то пройти или вытолк-

нуть его отсюда.

— Я уже закончила. Можно пройти?

Стараюсь быть вежливой и даже натягиваю какую-никакую улыбку, хотя меня жутко раздражает, когда нарушают моё личное пространство. Да ещё и таким наглым образом.

— Нельзя, — пьяная и чуть похабная улыбка расплзается по его потному лицу.

— Слушай, а ты классная. Ну, в плане, жопа у тебя заебись. И сиськи не самые маленькие. Давай, может, это... побыстрому. Я не обижу.

Несмотря на то что после его слов меня окутывает дикий ужас, я остаюсь с непроницаемой маской на лице.

— Я почти замужем, — гордо вскидываю подбородок, хоть где-то мне эта информация пригодилась. — И мне не интересен быстрый перепихон в туалете с пьяным мужиком.

— О как! Язык длинный, значит. Ну, это тоже хорошо.

Блин, он тупой? Или специально делает вид, что не понимает...

Паника подбирается к горлу, но я держусь. Коридоры пустые, а из столовой доносится музыка. Вряд ли меня услышат, если я закричу, поэтому нужно урегулировать ситуацию самостоятельно.

— Послушайте, — вспоминаю его имя, но всё мимо, — я правда не хотела бы вступать в конфликт, но мне ваше предложение неинтересно. Можно, я всё же пройду?

— Всегда хотел трахнуть тёлку Стахова! А он всё шифро-

вался, говорил, что нет у него никого. Понятно, что он прятал такую аппетитную сучку. Ну зато теперь...

Его взгляд пробегается по всему моему телу, и тут я уже начинаю слегка трястись от страха.

— Что теперь? Вы должны понимать, что ваши действия не останутся безнаказанными. Давайте не усугублять, пожалуйста.

Но ему плевать. Словно он совсем не дорожит ни своим званием офицера, ни этим местом.

Резкий толчок, и я отшатываюсь к стене. Он тут же подступает, прижимая меня к холодной плитке. Рукой шарит по попе, задирая платье.

Слёзы застывают в глазах, и я открываю рот в немом крике.

И мысленно прошу Вселенную, чтобы она мне помогла. Я немею от страха, когда его ладони шарят по телу, вызывая душливое чувство тошноты.

И прежде чем закрыть глаза, из которых капая слёзы, я вижу разъярённое лицо Евгения. Он одним рывком хватает за шкирку пьяного офицера и выбрасывает в коридор.

Поправляю платье и выбегаю следом, умоляя его прекратить наносить удары.

Я знаю, чем чреваты такие драки для военных... И не хочу, чтобы ему досталось из-за того, что я оказалась непослушной дурой!

Дорогие, приглашаем вас на страницы супер эмоци-

ональной истории в рамках нашего литмоба)

https://litnet.com/shrt/7yI_

- Ненавижу, — цежу сквозь зубы, сжимая до боли в пальчиках свадебный букет.

 Цветы не виноваты, но раз до шеи изменника Льва Чепурнова я дотянуться не могу, то и они сойдут.

 - Поддерживаю, — раздаётся за моей спиной глубокий голос с хрипотцой, от которой по спине пробегают мурашки.

 - Простите, что вы здесь делаете? — я оборачиваюсь так резко, что путаюсь в фате.

 - Я пришёл сделать вам предложение, Татьяна, от которого вы не сможете отказаться, — высокий, смуглый мужчина улыбается так соблазнительно, что я на секунду забываю о своём позоре и фарсе, что мой обманщик-жених называет свадьбой.

 - Какое предложение? — дыхание перехватывает, стоит мужчине перевести взгляд на мои губы. В его тёмной радужке вспыхивают опасные искры. Никто и никогда не смотрел на меня так... хищно.

 - Я предлагаю вам сейчас выбросить ваш веник, — он небрежно кивает на истерзанный букет в моих руках, — и выйти со мной в эту дверь.

 - Вы не понимаете, — качаю головой.

 Родители и Чепурнов убьют меня, если я сбегу со свадьбы. Они в ЗАГС меня притащили силой.

 - Я всё прекрасно понимаю, Татьяна. Вы узнали об интрижке жениха и захотели разорвать помолвку, но вам, конечно, запретили это делать. Вы ненавидите Льва, я

его презираю. Предлагаю объединиться.

 - Каким образом? — хмурюсь, догадываясь, что ничем хорошим эта затея не закончится.

 - Пожениться здесь и сейчас! И послать Чепурнова с его претензиями на вас подальше. Как вам такая идея?

Глава 12. Камилла

— Женья! Жень! — бросаюсь к Стахову: — Остановись! Хватит!

Сквозь пелену из слёз пытаюсь докричаться до майора. Но в него словно бес вселился.

Он прижимает к полу пьяного урода, и яростно наносит удар за ударом. Не слышу, что он ему цедит, но понимаю, что ничего хорошего...

Подлетаю к нему, хватаясь за плечо.

— Стахов, — мне кажется, я кричу, но на деле будто выходит шёпот: — Женья, хватит.

Он дёргает плечом с такой силой, что меня должно бы оттолкнуть, но я лишь чуть отшатнувшись, крепче сжимаю пальцы на его плече.

Майор дышит словно бык. Все его тело вибрирует от того, какую ярость он источает. Глаза упрямо смотрят в окровавленное лицо рядового, а кулаки все ещё сжаты.

Сглатываю, потому что абсолютно не представляю, чего ожидать...

Музыка из зала больше не доносится, и более того, я слышу приближающиеся голоса. В груди от всплеска кортизола и адреналина сердце тревожно бьётся. Пульс стучит где-то в горле, где застревают любые слова.

Стахов медленно поднимается с колен, только сейчас за-

мечаю, что он не в форме. Пытаюсь найти его взгляд, но мужчина будто даже не смотрит на меня.

Просто молча хватает мою ладонь, и стремительным шагом двигается на выход. Он буквально тащит меня за собой, я же, пытаясь побороть собственный шок, стараюсь не спотыкаться.

— Женья... — Ольга, та, что из столовой, с осторожностью хочет что-то сказать, но выражение лица начальника штаба убеждает её заткнуться.

Я откровенно и сама сейчас боюсь оставаться с ним наедине. Но, и осознаю, не будь я такой упрямой душой, этого бы не случилось...

В голове мелькают слова отца о том, что репутация в их кругах имеет большое значение. И если тебя уличат в чём-то недостойном, то едва ли ты потом сможешь отмыться...

Быстрым шагом майор уводит меня из помещения, а я едва успеваю перебирать ногами. Когда мы оказываемся уже у выхода, Стахов резко тормозит, я чуть ли не валюсь из-за каблуков.

Он одной рукой, той, что в крови, удерживает меня за талию. Дёрганным движением стягивает с себя куртку и накидывает её на меня.

— Я виновата... — аккуратно начинаю я, потому что не привыкла прятаться в песок.

— Не сейчас.

Чеканит майор, застёгивая молнию куртки на мне, как на

маленькой девочке до шеи.

— Нет, — вновь пытаюсь поймать его взгляд, заглянуть в глаза: — Я многое знаю о том, что важно для военных... для таких военных, как мой отец, как ты...

Он останавливается. Смотрит прямо в глаза. Ярость всё ещё бушует в них, но будто появляется что-то ещё...

Усталость? Жалость? Что это?

С несколько секунд мы, в прямом смысле, тараним друг друга упёртыми взглядами. А потом он вновь хватает меня за руку и выводит на улицу.

Прямо у входа криво стоит машина. Водительская дверь распахнута, и я качаю головой, потому что только благодаря этому чёрствому, наглому майору осталась цела...

Будто он услышал мой немой крик во вселенную... сама себе усмехаюсь, какой-то бред наивных овечек.

Сажусь на пассажирское сидение, отмечая, что марка Мерседес, ещё и идеальная чистота кожаного салона. Почему-то казалось, что майор не приемлет иномарки, тем более С класса.

Он обходит машину в одной футболке, и только сев, автомобиль тут же срывается с места. Между нами будто стеной стоит гробовая тишина. Я тереблю пальцы рук, пытаюсь не обращать внимания на это висящее в воздухе напряжение.

— Спасибо.

Наконец, не выдерживаю. Какой бы он меня ни считал, я умею благодарить. Тем более за то, что он сегодня сделал.

Знаю, что это из-за папы, сделки и наверняка принципов, однако его участие это не отменяет. Он бы мог совершенно спокойно лечь спать и забить болт на свою обузу...но он же этого не сделал.

— Камилла, — голос майора звенит напряжением, а я готовлюсь к тому, что он сейчас начнёт меня отчитывать.

Только он замолкает, а следом резко тормозит машину и поворачивается на меня.

— Здесь, — он бросает взгляд на лобовое: — Есть и люди, и нет... Как и там в твоём мире, понимаешь? — хмурюсь, а он продолжает: — Есть оборотни в погонах, есть те, кто должен защищать нашу страну, население, женщин, детей...а есть те, кому плевать на мораль, честность, отвагу...их скудоумие идёт впереди. И по закону подлости система не даёт бороться с такими, потому что они, например, чьи-то сыновья...

Смотрю в его нечитаемое лицо, и в голову приходит мысль, подтверждение которой я искренне не хочу.

— Я что-то говорю и запрещаю не ради идиотского желания задеть тебя, я не игрок в такие игры...Я в ответе за тебя. Нравится мне это или нет.

Сглатываю, едва заметно кивая.

— И что теперь будет? — глухо звучит собственный вопрос.

Стахов трёт лицо, выдерживая паузу.

— Поживём, увидим.

Глупо было надеяться, что он сразу мне всё выложит, он явно тот, кто не терпит жалости в свою сторону. Однако если тот пьяный гад и вправду сынок какой-то шишки, то Стахову точно придётся несладко...

— Выходи, — приказ в его излюбленной манере вырывает меня из собственных догадок.

Посылаю в него взгляд и даже рот открываю от недоумения. Хлопаю ресницами, пока он смотрит на меня, вздёрнув бровь.

— Камилла, — указывает подбородком на дверь: — Мы приехали.

Глава 13. Камилла

Ощущение, что кожа начинает дымиться, — с такой яростью я её тру, стоя почти под кипятком. В ванной жарко, клубы пара кружат голову, но я не замечаю, как пошатываюсь под крупными обжигающими каплями.

Просто хочу смыть с себя сегодняшний день, чужие прикосновения... Тот ужас, который я испытала за несколько секунд.

Какой бы смелой и яркой я ни была, любая женщина боится такого отношения. Ты словно цепенеешь, больше не можешь управлять своей жизнью, словно всё сейчас зависит от того, что сделает мужчина с тобой.

И этот страх... Он бешеный. Он любого уложит на лопатки, даже таких дерзких язв, как я.

Наконец выхожу из ванной в одном полотенце, полностью уверенная в том, что Стахов уже спит. Потому что мылась я точно не меньше часа... Вернее, сначала чуть подавила себя, поплакала, а потом отмывала всё это.

Но Стахов не спит, он сидит на стуле на кухне. Его ноги широко расставлены, локти стоят на столе, а пальцы сцеплены в замок.

Взгляд уставлен в стену прямо.

Пытаюсь незаметно прошмыгнуть мимо, чтобы скрыться в комнате, но он поворачивает голову быстрее, чем я успеваю

сделать шаг.

Схлёстываемся взглядами. Оба молчим, но смотрим внимательно.

С меня капает вода, образуя небольшую лужу. Сжимаю плотно ноги, чуть дрожа от лёгкого сквозняка.

Стахов ведёт снизу вверх глазами, скользит взглядом по ногам, потом выше и ещё выше... Доходит до глаз и снова пускается вниз.

Что-то в его взгляде изменилось, но что именно — понять не могу.

Я знаю прекрасно, что я красивая девушка... У меня всегда было много поклонников, я за версту чую флирт и желание мужчины трахнуть меня.

Но у Стахова в глазах что-то другое, совсем чуждое мне. И я даже не могу разобраться, что внутри этого грозного закрытого мужчины.

Он медленно встаёт со своего места и так же медленно, почти лениво движется ко мне.

— Я не скажу твоему отцу, — встаёт напротив, а руки прячет в карманах камуфляжных штанов, — И ты не говори. Его это сломает, он идёт на повышение... лишние скандалы ни к чему.

— Даже если мы будем молчать, то тот, кого мы оставили истекать кровью в коридоре, явно откроет рот.

— Возьму вину на себя, — чётко проговаривает по слогам, — Замнём. Ты не будешь там фигурировать.

И я чётко осознаю, что это значит для него. На какую жертву он идёт... Боже, зачем?

Ради меня? Нет, конечно. Ради моего отца? Да... Скорее всего, да. Он уважает его очень сильно. И не хочет задеть.

— Ты с ума сошёл, — резко двигаюсь вперёд, почти врежаясь в мощную мужскую грудь, — Женя, я понимаю, что ты не можешь поступить иначе. Это дело твоей чести и твоего долга перед моим отцом, но я не дам тебе загубить карьеру из-за какого-то уроды, понял? Если до папы дойдут слухи... Я поговорю с ним. Но ты, — тычу ему пальцем в грудь, — не смей ломать себе жизнь.

Мы молчим, я сбито дышу, а он смотрит неотрывно, что-то прокручивая в своей голове.

Резкий выпад вперёд, его рука плотно смыкается на моей талии. Одним рывком тянет меня на себя, вышибая последний воздух из лёгких.

Мы оба на адреналине после случившегося, оба совершенно разбитые сегодняшним днём.

Мы не нравимся друг другу, это я знаю точно, мы слишком разные, слишком далёки друг от друга.

Но чтобы выбить всю дурь из головы и на секунду забыть-ся, мы тянемся друг к другу. И майор целует, жадно сминая мой рот.

Свежая щетина больно царапает кожу на лице, но я всё равно почему-то не прекращаю этот абсурд. Это всё непра-

вильно.

А я ещё больше тянусь, ещё больше вжимаюсь в него.

Ненавижу себя в этот момент, за эту слабость, но не останавливаюсь. Лишь когда полотенце соскальзывает к ногам, полностью меня обнажая, я понимаю, что натворила.

За секунду меня отрезвляет, я резко хватаю полотенце с пола и скрываюсь в комнате, захлопнув дверь.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Камилла... Что ты, мать его, творишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.